

СОВРЕМЕННЫЙ
РОССИЙСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

ПАВЕЛ
АСТАХОВ

РЕЙДЕР

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А91

В оформлении обложки использован
коллаж художника *Вячеслава Коробейникова*

Астахов, Павел Алексеевич.
А91 Рейдер / Астахов Павел. — Москва : Эксмо,
2018. — 448 с.
ISBN 978-5-04-183342-8

Они называют себя санитарами бизнеса, но по сути — это самые настоящие стервятники. Ради захвата прибыльного предприятия они идут на любое преступление: подделка документов, подкуп судов и милиции, шантаж, угрозы, вымогательство и, наконец, беспощадный штурм. Противостоять рейдерам невозможно. Но на их пути встает человек, который их не боится и умеет с ними бороться, хотя это далеко не безопасно. Он — бесстрашный адвокат Артем Павлов, за которым охотится целая бригада киллеров, а милиционеры-оборотни не прочь надеть на него наручники. Но на его стороне лучший защитник — закон. Адвокат в жестокой смертельной схватке всегда следует ему, иногда в одиночестве... Ведь желающих обойти кодексы — легион, а способов — тысячи. В кровавую рейдерскую атаку втянуты все: боевики, юристы, олигархи, судьи, губернатор, ФСБ, международные преступники и даже Президент.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., 2018
© Оформление.
000 «Издательство «Эксмо»,
2018
ISBN 978-5-04-183342-8

*Автор выражает благодарность:
учителю и наставнику Генри Резнику —
за поддержку,
писателю Борису Акунину —
за ценные советы,
бывшему президенту Борису Ельцину —
за тему для романа,
сэру Фрэнсису Дрейку —
за название.*

Если ваш бизнес никто не захватывает,
значит, он просто никому не нужен!

Поговорка рейдеров

Пролог

Уютные пятничные вечера в почете не только у мирных граждан. Именно в пятницу вечером чаще всего арестовывают и задерживают подозреваемых по громким делам. Именно в пятницу приглашают на допрос тех, кто особо рьяно отстаивает свои права. И именно в эти часы, полные расслабляющей надежды на отдых, приходят с обыском — врасплох — к строптивым свидетелям, чей статус тут же меняется, а свобода ограничивается. Немудрено, что именно пятница традиционно и заслуженно называется у нас Днем следственных работников. Только для них да для крупных руководителей последний рабочий день нет-нет да и переваливает за полночь.

Президент заканчивал просмотр накопившейся к концу рабочей недели почты. Впереди его, как и всех, кому не грозит внезапный арест, ждали два дня отдыха на природе с любимицей Кони — единственным существом, которое безоговорочно и без раздумий выполняло каждую

команду. Преданная Кони и впрямь была готова умереть за Хозяина.

Президент улыбнулся мыслям о собаке и оценил объем оставшейся работы. В раскрытой папке с надписью «Входящая корреспонденция» было всего несколько листков. Прочитав очередное обращение и сделав две короткие пометки на полях «обр. вним.» и «помочь!», он отложил лист и потянулся за следующим. На бланке Верховного суда оказалось обращение от имени Председателя Л. М. Краснова.

Президент углубился в текст и помрачнел. Главный судья писал о том, что судебная власть великой страны не может справиться с так называемым «рейдерством». Он поморщился. Слово было какое-то зубодробильное, неудобное, невыговариваемое, в общем, не русское. И непонятно было даже, как его правильно произносить: через «е» или через «э». А если через «е», то оба раза «е» или раз «е» и раз «э», или же через «э»... Тьфу, пропасть какая-то. ВеВе снова поморщился. Посмотрел на часы: 22.30 — и потянулся к кнопке вызова помощника.

Стакан

Хрустальный, со слезой, стакан, наполненный до краев, как всегда, в 22.30 стоял на столе. Двое: один, долговязый в белом халате и в очках, другой, коренастый крепыш в черном костюме и с наушником, — склонились над напитком. Взяв длинной пипеткой пробу, долговязый влил ее содержимое в пробирку и быстро добавил по капле из трех разных бутылочек: красной, зеленой, желтой. Несчастная биомасса запыхтела в тесной пробирке и начала переливаться всеми цветами радуги. Выпустив струйку пузырьков, она вновь обрела первоначальный цвет. Мужчины переглянулись.

— Вроде в норме... — не очень уверенно протянул мужчина в белом.

Раздался звонок, и тот, что в черном костюме, занервничал:

— Что значит «вроде»? Давай точнее! Не то сам будешь пить! — Он угрожающе двинул стакан к эксперту.

Тот отшатнулся:

— Да все в порядке! Не сомневайтесь! Можно подавать.

Крепыш в черном костюме покачал головой и, пробубнив под нос: «Вроде, вроде», взял поднос со стаканом и вышел из кабинета. Пройдя по коридору, он постучал в закрытую дверь и чуть приоткрыл ее:

— Разрешите?! — и, не дожидаясь ответа, вошел внутрь.

Со стакана упала капелька-росинка. Президент опустил стакан, так и не пригубив. Снова вернулся к письму Верховного: «... отдельные решения, принимаемые в региональных судах, направлены на обслуживание рейдерских захватов...» Он снова поморщился от «неудобного» слова и продолжил перечитывать: «... считаю необходимым просить Вас о прекращении полномочий следующих федеральных судей...» Далее шел список из восьми известных фамилий.

«Рейдеры, грейдеры, шмейдеры», — каламбурил про себя Президент. Он много раз указывал Краснову на недопустимость лишения судейских полномочий через прямое решение Главы государства. Безусловно, в стране, где именно Он назначает всех судей снизу доверху, только Ему принадлежит последнее слово. Но Президент не может позволить себя использовать. Даже если этого очень хочет Председатель Верховного суда.

Президент взял красный карандаш и наискосок аккуратно вывел наверху: «Поставьте вопрос перед Высш. квалиф. коллегией! Обойдитесь без Указа!» Положил карандаш, решительно взял стакан и медленно выцедил его содержимое. Обещавшие быть удачными выходные начались отвратительно: настроение испортила бумага Верховного, кефир был выпит без аппетита, а в голове засело дурацкое нерусское словечко.

Он легонько пристукнул кулаком по столу, поднялся и двинулся из кабинета. Оставалась последняя надежда восстановить предвыходное настроение — утопить горький осадок в водной стихии. Его ждали три лучших помощника: бассейн, сауна и душ.

Штурм

Около семи вечера пятницы в Коровяков переулок славного города Тригорска тихо заехали несколько пассажирских «Газелей» и огромный голубой автобус с тщательно задрапированными окнами. Переулок целиком занимали здания НИИ «Микроточмаш», однако вокруг не было ни души — большинство работников НИИ, по теплоту весеннему времени, уже часа два как покинули производство и разъехались по своим дачным участкам.

Сидящий в первой «Газели» грузный, краснолицый мужчина в безвкусном, но при этом явно дорогом костюме скользнул взглядом по переулку и поднес ко рту переговорное устройство.

— Напоминаю для особо тупых — никаких «тяжких телесных». Если приедут менты, в драку не вступать, разговаривать с ними буду я и судебные исполнители. А теперь... первый... второй... третий — пошел!

Двери «Газелей» сдвинулись, и оттуда, громяхая тяжелыми ботинками, посыпались штурмовики — крепкие молодые парни в камуфляжной форме с нашивками частной охранной структуры «КЛЕЩ».

В кармане краснолицего тренькнуло, и он, бросив взгляд на определившийся номер, вытащил мобильный телефон.

— Слушаю, Петр Петрович...

— Ну, что там, Колесов? Ты начал? — проворковал тихий, вкрадчивый голос.

— Начал.

— Все тихо?

— Да.

Телефон отключился, и Колесов сунул его в карман, выбрался из «Газели», еще раз оглядел переулок и нето-

ропливо двинулся к проходной. Там уже слышались короткие вскрики и звон бьющегося стекла.

Время для рейда они выбрали очень удачно. Как раз вчера милиционеры из разрешительной системы забрали все оружие охранников НИИ на ежемесячную проверку, и это позволяло провести захват чисто, без ненужной стрельбы и риска. Да и пятница была выбрана тоже не случайно: уж встречный иск до понедельника подать не удастся никому — суды закрыты, судьи отдыхают.

Колесов зашел на проходную, окинул взором разгромленную стеклянную будку пропускного пункта и перешагнул через распростертого прямо на проходе немолодого охранника НИИ. Второго охранника, растерянно утирающего кровь с разбитого лица, штурмовики блокировали уже внутри будки.

— Позвонить, гнида, успел... — процедил старший звена — высоченный, около двух метров, детина. — Сейчас менты будут.

Колесов поджал губы, выразительно покачал головой и двинулся дальше. Он проводил инструктаж раз шесть. Терпеливо объяснил, кому куда бежать и кого и как блокировать. Но «клещи» не были так уж профессиональны, потому и получают всего по двести долларов за эти полчаса работы плюс премия для тех, кто умудрится выполнить свою задачу без проколов.

Где-то впереди раздался женский визг, и Колесов ускорил шаг. Вошел в приемную, бросил взгляд на зажатую в углу дюжим «клещом» секретаршу и заглянул в приоткрытую дверь директорского кабинета. Пунцового от ярости директора НИИ «Микроточмаш» Александра Ивановича Батракова, крупного, сильного мужчину, едва удерживали в кресле двое штурмовиков, пока третий обшаривал стол в поисках ключа от сейфа.